

Глава 419 Я готов.

То, как всё складывалось, уже невозможно было скрывать. Хань Шо и не полагал, что в такое непростое время они окажутся в этом положении.

Глаза Эмили - на мокром месте. Она не ожидала такого спектакля на виду у всех. Всё сошлось вместе: и горечь и унижение и чувство беспомощности со страхом. Она была сильно уязвлена и слёз сдержать не могла.

- Всё это так!- холодно воскликнул Хань Шо ещё до того ,как она смогла хоть что-то сказать.

Когда все повернулись к нему, он отпустил руку побледневшей Фиби и пошёл прямо к плачущей Эмили и взял крепко её за руку. Мрачно оглядев всех, произнёс:

- Это правда, всё, что он говорит. Эмили моя женщина! Я настойчиво добивался её и никому до этого не должно быть дела!

Лицо Старого Хана стало совсем пепельным и он гневно взглянул на Хань Шо и Эмили:

- Хорошо, всё очень замечательно. Вот уж и не думал, что в нашей семье Беттеридж может быть такой скандал!

- Я прошу прощения от имени моей сестры! Но предупреждаю, что тот, кто её обидит, будет иметь дело со мною! - после небольшого шока Эмис удержался от немедленных вопросов к Эмили и вместо этого с усмешкой оглядел присутствующих.

Будучи родным её братом он любил Эмили очень сильно, хоть может другие люди этого и не знали. И в этот важный момент без колебаний Эмис встал на ее сторону. Он видел еле сдерживаемые слёзы в её глазах и это его очень разозлило.

- Брайен, вот полюбуйся, что ты натворил! - холодно воскликнул Карел.

Все быстро перевели взгляды на Хань Шо. Они только сейчас начинали соображать, что происходит. И самый главный виновником тут выходил Хань Шо. Все смотрели на него с осуждением.

Видя, что все вокруг злы на него, Хань Шо мрачно произнёс:

- Какое вам дело до всего этого? И если кто-то думает, что сможет применив власть надавить на меня, то из этого ничего хорошего не получится.

- А этот мальчишка не из пугливых! - Фиренц был очень рассержен, но захохотав, он указал пальцем на Хань Шо и продолжил: Если ты оставишь тех двух женщин и будешь только с моей дочкой, то так и быть, я забуду обиду. И если ты со мной пойдёшь к нам на Юг, то что бы не происходило в Империи Ланселота, я тебе обещаю, что это нас не коснётся.

- А если нет, то мы будем биться на смерть и тогда выживший посмеётся!- подождав, продолжил Фиренц.

- Отец!

Сейчас Фанни была очень расстроена и ничего не смогла больше вымолвить. Она и не полагала, что всё зайдёт так далеко и повлиять на отца она тоже не могла - ведь он так неожиданно приходил в бешенство. Сейчас она, Фиби и Хань Шо были в крайнем смущении.

То, что было личным делом Хань Шо, вдруг стало предметом всеобщего внимания. И конечно же Фанни корила в этом себя: Брайен возненавидит меня. И что мне сейчас делать? - в панике размышляла она.

- Брайен, всё зашло очень далеко и мы ждём объяснений от тебя, - проворчал побледневший Старый Хан.

Посмотрев на плачущую Эмили, расстроенную Фанни и испуганную Фиби он глубоко вздохнул. Все затихли внимая и он сказал:

- Я уже объяснил вам троим как развивались события и вам троим всё известно. И на этот момент мне больше нечего добавить и вы знаете, что я чувствую к каждой из вас.

Сейчас я предоставляю вам выбор. И вы должны решить сами. Если вы останетесь со мною, то просто кивните. Я приму всё, что последует за этим с нами всеми. И раз вы будете со мной, то я буду вас любить и защищать.

- Я согласна. Меня ничего другое не волнует. Если я нужна тебе, то пойду за тобой - первой заявила заплаканная Эмили, что стоит на своём. Ничего другого она уже не желала.

Эмили так крепко вцепилась в рук у Хань Шо, что поцарапала его. Таким методом она пыталась подхлестнуть собственную силу и смелость.

- Брат, прости. Я его люблю. Жаль, что так обеспокоила тебя, но я не могу его покинуть, - в слезах она высказывая это Эймису.

А Эймис содрогнулся, вспомнив их трудные годы в молодости и как они поддерживали друг друга много лет...

- Глупая, зачем ты это говоришь мне. Что бы там ни было, я всегда буду за тебя! - он нежно улыбнулся, отвечая Эмили.

Говорят, что старший брат - как отец. И Эмис всегда относился так к Эмили. В юности они потеряли родителей и ему пришлось тяжело работать, чтобы воспитать и поддерживать её. И всё, чего они добились на сегодняшний день - результат их рискованных действий и прочих свершений. Для Эмиса сестра всегда была самым главным человеком в его сердце. Он выдал её замуж в семью Беттеридж, но её муж пал в сражении ещё до первой брачной ночи и она овдовела, так печально, так нелепо.

Эмес понимал её страдания в течении всех этих лет. Он винил в этом себя и мечтал, что она станет опять счастливой. Но ей никто не нравился. Да, и сейчас ситуация не идеальная, но всё же. Не раздумывая он согласился, что её счастье важнее всего.

- Благодарю, брат! - плача вымолвила Эмили. Потом она взглянула на Хань Шо, стоявшего со странным выражением лица и добавила:

- Отец, всё это время я была счастлива в семье Беттеридж и вас считаю своим отцом. И знаю, что вы любите меня сильно. Я и вам благодарна и переживаю, что наносу урон имиджу Семьи. Простите меня за это. Вы для меня всегда будете отцом.

Старый Хан изумлённо смотрел на Эмили. Потом вздохнул и промолчал и опустошённый пошёл обратно на третий этаж в комнату собраний.

- И я согласна. Мне другого не надо. Отец, я прошу тебя больше не беспокоиться о моей личной жизни! - Фанни вцепилась в отца, как если бы боялась, что вырвавшись он станет против этого. Потом резко добавила:

- Если не пообещаешь этого - сбегу из дома навсегда и ты меня больше не увидишь!

Фиренц пытающийся оторвать Фанни от себя, вдруг остановился. Лицо его искажено, дыхание прерывисто, прямо как у зверя готового сбежать.

Все присутствовавшие - в крайнем недоумении. Некоторые с опаской следили за Фиренцем, ожидая от него каких-нибудь сюрпризов. Ведь они знали, что он ведёт себя крайне эксцентрично. Были причины ожидать от него всякого.

Да и сам Хань Шо опасаясь его и внимательно следил за ним. Он решил, что если Фиренц кинется, то он встретит его ударом и сшибив на пол свяжет, пока тот не натворил бед своей яростью. Он потом бы всё объяснил Фанни.

Но все заметили, что Фиренц стал утихомириваться. Хотя он всё ещё выглядел грозно. Помолчав, он обернулся к Фанни и спокойно спросил:

- Барышня, ты и вправду этого хочешь? - и не дождавшись ответа от дочери, Фиренц вдруг уставился на Хань Шо.

- Сопляк, ты способен подарить Фанни счастье?

- Пока я жив, она может ничего не бояться! - пообещал Хань Шо с поднятой рукой и безмятежным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/66/257399>